

Шэнь Юй опустил взгляд на длинные изящные пальцы, каждое движение которых ощущалось как мягкое касание перышка по самому сердцу.

— Умница, Футянь, давненько не виделись, — Гу Яо обеими руками взъерошил шерсть на голове собаки. — Совсем взрослая стала, всё красивее и красивее.

Футянь, словно понимая похвалу, тут же положила передние лапы ему на колени и, задрав морду, довольно заулыбалась.

— Хорошая девочка, молодец, — Гу Яо не прекращал ласкать собаку, но, подняв глаза на человека, стоявшего рядом, мгновенно сменил нежность на ледяной тон: — Почему ты здесь? Следишь за мной?

— Если я скажу, что это чистое совпадение, согласишься? — Шэнь Юй смотрел на него мягким, теплым взглядом. — Эту квартиру до моего приезда помогал обустроить Чжао Цзюньи. Я понятия не имел, что ты живешь здесь же.

Гу Яо с подозрением уставился на него, пытаясь понять, говорит ли тот правду. Зная этого человека, он понимал, что опускаться до слежки — не в его стиле.

— Если бы я хотел за тобой следить, то при покупке жилья выбрал бы квартиру по соседству, а не на последнем этаже, — добавил Шэнь Юй, опасаясь, что ему не поверят.

Гу Яо слегка прищурился и отрезал:

— Надеюсь, это правда. Иначе не обессудь.

В этот момент лифт издал мелодичный звонок — они приехали на нужный этаж. Попрощавшись с Футянь, Гу Яо, не глядя на Шэнь Юя, вышел из кабины. Футянь, увидев, что её настоящий хозяин уходит, поспешила следом, но, натянувшись на поводке, остановилась и с недоумением обернулась на крестного отца, словно спрашивая, почему он не идет за ними.

— Иди сюда, мы еще не дома, — Шэнь Юй слегка потянул за поводок.

Футянь не сдвинулась с места, лишь снова повернулась в сторону уходящего Гу Яо и коротко твякнула. В этом жилом комплексе квартиры были просторными, по две на этаж, и только на последнем — одна. Гу Яо, опасаясь жалоб соседей на шум, быстро вернулся, завел собаку обратно в лифт и уже собирался уйти, как его окликнули.

— Гу Яо, — Шэнь Юй придержал дверь лифта рукой, — можно взять твой номер телефона?

— Нельзя, — отрезал Гу Яо. Он не стал спрашивать о рекламном контракте — этим занимался Лэй Тин, и тратить слова на этого человека он не собирался.

— Тогда... если Футянь будет скучать, можно ей приходить к тебе? — спросил Шэнь Юй.

— Н-... — Гу Яо хотел отказать, но Футянь, словно поняв их разговор, уставилась на него огромными круглыми глазами, полными ожидания. Это заставило его изменить ответ: — Посмотрим.

Не оглядываясь на человека и собаку в лифте, он холодно зашагал прочь.

Аппетита у него не было, а после встречи с этим мерзавцем настроение и вовсе испортилось, так что от ужина он отказался. Приняв душ, Гу Яо почувствовал необычайный прилив бодрости. Раз завтра всё равно дел нет, он засел за игры и совсем потерял счет времени.

На следующее утро его разбудил настойчивый, непрекращающийся звонок в дверь. Он с трудом поднялся с постели, и от резкого подъема в глазах потемнело — сказалась гипогликемия. Кое-как добравшись до двери, он с видом привидения с огромными синяками под глазами распахнул её и, увидев на пороге ту же пару, пришел в ярость.

— Доброе утро, — Шэнь Юй, в отличие от вчерашнего строгого костюма, был в белой футболке и светло-серых спортивных штанах. Он сиял, выглядя свежим и бодрым, что составляло резкий контраст с бледным и измученным Гу Яо.

Футянь, увидев своего настоящего хозяина, высунула язык, и в её глазах читался восторг. Но Гу Яо сейчас источал гнев, направленный на всё живое — будь то собака или человек, которого он видеть не желал. Он указал пальцем на Футянь. За столько лет собака прекрасно запомнила этот жест: он означал гнев хозяина. Футянь тут же перестала улыбаться, прижала уши и прижалась к ногам крестного отца, ища защиты, хотя тот и сам был в незавидном положении.

— Какое к черту утро? Кто, мать его, звонит в чужую дверь в такую рань? — Гу Яо от злости снова потемнело в глазах, он скрестил руки на груди, опираясь о косяк.

— Уже почти полдень. К тому же вчера ты сказал, что Футянь может прийти к тебе, — Шэнь Юй ничуть не смутился и продолжал улыбаться так лучезарно, что коллеги, увидев его сейчас, решили бы, что в него вселился кто-то другой. Где же тот хладнокровный, жесткий и лишенный эмоций трудоголик с тяжелой формой перфекционизма?

— Когда я это говорил? — Гу Яо сверкнул глазами. — И разве я не просил тебя вести себя так, будто мы незнакомцы? Ты что, пропустил это мимо ушей?

— Ты сказал посмотрим, а это значит, что вопрос открыт для обсуждения, — невозмутимо ответил Шэнь Юй.

Гу Яо лишился дара речи. Кто, черт возьми, воспринимает вежливые отговорки всерьез? А даже если и так, это не значит, что нужно приходить на следующее же утро!

— С твоим эмоциональным интеллектом чудо, что твоя компания еще не разорилась. Ты вообще понимаешь, что такое светская беседа? Мне что, нужно разжевывать каждое слово? И даже когда я говорю прямо, ты делаешь вид, что не понимаешь. Я просил не узнавать друг друга — ты хоть раз послушал?

— Прости. У меня дома пока ничего нет, а сегодня выходной, хотел купить кое-какие вещи для дома. В магазины с животными нельзя, — Шэнь Юй погладил Футянь по голове. — Она избалована Цяо Чэнь и в незнакомых местах начинает нервничать. Вчера весь вечер боялась оставаться в гостиной одна, всё время скулила, если рядом никого не было. Поэтому я и пришел договориться, нельзя ли оставить её у тебя ненадолго.

Футянь, подыгрывая крестному, сделала жалобную мордочку, пытаясь разжалобить настоящего хозяина.

— Нет. Мой дом — не приют. Полно зоомагазинов, оставляй там хоть на сколько хочешь, — Гу Яо проигнорировал актерскую игру собаки.

Он не хотел иметь с Шэнь Юем ничего общего. Стоит дать слабину один раз, как последует второй, третий, и этому не будет конца. Он знал себя: сопротивляться этому человеку у него не было сил. Стоило в обороне появиться трещине, как всё здание рухнет, и он снова потянется к нему.

Шэнь Юй смотрел на него. Слишком свободная темно-синяя пижама обнажала белую шею и четко очерченные ключицы, а шелковая ткань, прилипая к коже, подчеркивала тонкие мышцы. Никто не знал это тело лучше, чем он. Когда-то каждый дюйм этой кожи принадлежал ему, а теперь даже нормальный разговор стал роскошью.

— Что ж, прошу прощения за беспокойство, я тогда... — Шэнь Юй не успел договорить, как его прервала Цици, вышедшая из лифта.

— А-а-а, какая красивая собачка! — она подошла с пакетом в руках, совершенно не заметив напряжения между своим боссом и владельцем собаки. — Это ваша? Можно погладить?

— Конечно, она очень послушная и не кусается, — улыбнулся Шэнь Юй.

— Ты зачем пришла? У нас же сегодня нет дел, — Гу Яо был обескуражен бесцеремонностью своей помощницы.

— Принесла тебе поесть. Брат Лэй Тин боится, что ты снова начнешь голодать, как в прошлый раз, и заработаешь гастрит, — Цици погладила Футянь и показала Гу Яо пакет.

Эти слова заставили Шэнь Юя нахмуриться, в его глазах промелькнула жалость.

— Заткнись, не так уж всё и серьезно, — Гу Яо не хотел, чтобы бывший видел, как он запустил свою жизнь. — Заходи скорее, хватит её гладить.

— Вы закончили разговор? — невинно спросила Цици, не заметив, что тон босса изменился.

— Закончили. У человека дела, не будем мешать, — отрезал Гу Яо, не глядя на жалобный взгляд собаки.

— Да, закончили, — Шэнь Юй не сдвинулся с места, добавив: — Я ваш сосед сверху. Ухожу по делам, хотел попросить господина Гу присмотреть за собакой, но он сказал, что это неудобно. Что ж, ничего страшного, найду зоомагазин.

— Брат Яо, если тебе неудобно, я присмотрю! Зачем по зоомагазинам ходить? Там иногда даже издеваются над животными, я сама видела, ужас какой, — Цици умоляюще посмотрела на Гу Яо. — Ну пожалуйста? Сосед скоро вернется.

— Да, я всего лишь схожу за покупками, — подтвердил Шэнь Юй.

Гу Яо смотрел, как ситуация из один на один превращается в двое на одного, и только он остается злодеем. Он потер переносицу и через мгновение холодно произнес:

— Три часа. Если не вернешься вовремя, я сам отвезу её в зоомагазин.

— Хорошо, — глаза Шэнь Юя наполнились радостью. Он передал поводок Цици и, глядя на Гу Яо, сказал: — Спасибо.

Гу Яо проигнорировал этого наглеца и, развернувшись, вошел в гостиную. Он уже пожалел о своей мягкотелости. Во всем виновата Цици — нужно сказать Лэй Тину, чтобы урезал ей отпуск, иначе он не успокоится.

<http://bllate.org/book/20926/2118117>